

КОНЦЕПТОСФЕРА НАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА КАК ВОПЛОЩЕНИЕ КУЛЬТУРЫ НАРОДА

«Понятие концептосферы особенно важно тем, что оно помогает понять, почему язык является не просто способом общения, но неким концентратом культуры — культуры нации и ее воплощения в разных слоях населения вплоть до отдельной личности», — писал Д. С. Лихачев¹. Понимание концепта особенно важно в современном языковом формате, поскольку национальный язык представляет собой не только систему знаковых единиц, предназначенную для целей коммуникации, но и самостоятельный потенциал постоянно развивающихся познавательных средств, необходимых в постижении мира.

Концепт не является в чистом виде значением слова, так как представляет собой сумму его различных смыслов, личного опыта концептоносителя, коллективного языкового контента народа. Это вариации потенциально возможных смыслов слова с включением в них элементов исторического, экономического, социального, культурного факторов, оказывающих влияние на носителя языка, в совокупности с интеллектуальной способностью человека к ассоциативному освоению значимых концептуальных понятий через призму эмоционального опыта народа.

Концептосфера национального языка одновременно статична и изменчива: устоявшиеся смыслы из фольклора, литературы, религии передаются из поколения в поколение и закрепляются на уровне традиций, в том числе языковых и речевых. Изменения в содержании концептосферы происходят посредством наполнения ее новыми современными значениями через жизненный опыт народа, образы искусства, идеологическую систему ценностей, соотносящихся с культурно-историческим опытом нации. При этом богатство любого национального языка определяется не только размером его словарного запаса и возможностями грамматических категорий, но и содержательной

¹ Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. 2-е изд., перераб. и доп. / сост. и науч. ред. А. С. Запесоцкий. СПб. : СПбГУП, 2015. С. 251.

многогранностью концептосферы, складывающейся из смысловой вариативности концепта.

Культурный концепт в языковом сознании представляется спектром смысловых значений, которые выражаются в лексических, фразеологических, паремиологических единицах, образующих лингвокультурологические поля, что находит отражение в национальных речеповеденческих стратегиях и тактиках². Ключевые концепты национальной культуры, содержащие важнейшие понятия этнического менталитета и сознания, особенности этнопсихологических проявлений этнофора, выявляются в результате взаимодействия языка, культуры и психологии народа.

Например, для восприятия русской духовной культуры необходимо понимание концепта «*правда*», тесно сопряженного с православными верованиями и закрепленного на уровне паремиологических единиц: *Бог не в силе, а в правде; Все минется, одна правда останется; Всякая неправда — грех; Неправая нажива — детям не разжива; Бог любит праведника, а черт ябедника; У правого и уши смеются, а у виноватого и язык уныл; Бог правду видит, да не скоро накажет; В ком добра нет, в том и правды мало; У Бога правда одна.*

Концепты «*вера*», «*надежда*», «*любовь*» как особо значимые в русском национальном сознании, поскольку обладают культурно-нравственным содержанием в православных верованиях, а потому отражают через свои смысловые векторы определяющие духовные ценности русского народа, также закреплены на уровне пословиц и поговорок. Например, *Вера животворит; У них вера хороша (говорят о нравственности народа); Вера и гору с места сдвинет; Нет веры без праведных поступков; Доверяй, но проверяй; Кто легко верит, тот легко и пропадает; Если Бог с нами, то кто против нас; На Бога надейся, сам не плошай; На людей, на Бога надежда, а на себя, что на черта (говорят в сердцах); Кого Бог любит, того и наказует; Бог любит троицу* и др.

² Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001. С. 9.

Специфика русской национальной культуры и этнопсихологического склада нации проявляется и в творчестве русских писателей и поэтов. Например, стихотворение Б. Окуджавы «Три сестры» наглядно и ярко выражает содержание этих трех концептов:

Опустите, пожалуйста, синие шторы.

Медсестра, всяких снадобий мне не готовь.

Вот стоят у постели мои кредиторы:

молчаливые Вера, Надежда, Любовь.

Концепт «*прощение*» также отражен в пословично-поговорочных единицах русского языка именно потому, что прощение есть характерная черта русского человека, ценность, неразрывно связанная с религиозным воззрением народа. Например, *Была вина, да прощена; Невольная ошибка прощается; До трех раз прощай; Простите на глупости, не судите на простоте; Легкую вину прощают; До двух раз прощают, а в третий бьют; Три раза прости, а в четвертый прихворости; Понять — значит простить* и др.

Осмысление моральных ценностей и норм — задача сложная, но необходимая для любого народа, стремящегося сохранить устои своей национальной культуры и продолжить ее развитие. Такие психологические особенности русских, как чувственное восприятие жизни и всепоглощающая страсть к предмету обожания, закреплены в содержании пословиц: *Либо пан, либо пропал; Либо в генералы, либо в капралы; Либо железную цепь, либо золотую; Либо полон двор, либо с корнем вон; Либо в стремя ногой, либо в пень головой; Либо мед пить, либо битую бычь*. При решении трудного вопроса русский человек чаще всего руководствуется «голосом сердца», «душевым порывом», а не «здравым рассудком» и «холодным умом», отсюда нелюбовь к компромиссным решениям и проявления максимализма, которые выражаются в жизненном принципе «все или ничего!»: *Или теперь, или никогда; Иль со щитом, иль на щите; Или грудь в крестах, или голова в кустах*. В. Шубарт, объясняя эту яркую особенность тем, что «русской душе чужда срединность; у

русского нет амортизирующей средней части, соединяющей звенья между двумя крайностями; в русском человеке контрасты — один к другому впрыток...»³, относит эти свойства к ментальным характеристикам русских.

К еще одному общепризнанному качеству русских относится «противоречивость», объясняемая историками и философами, во-первых, срединным положением России между Западом и Востоком; во-вторых, соединением в русской душе христианских верований и языческих мироощущений; в-третьих, значимыми событиями русской истории, которые высвечивают извечный конфликт между государственным могуществом и свободолюбием народа⁴.

Склонность русского человека к иррационализму, повышенной эмоциональности и различным крайностям, то есть неприятие «золотой середины» и другие проявления противоречивости не обойдены вниманием в пословицах и поговорках, более того, ярко в них проецируются. Например, *Мал золотник, да дорог / Не все то золото, что блестит; На одном месте и камень мхом обрастает / Под лежащий камень вода не течет; Доброе братство лучше богатства / Черный день придет — приятели откажутся; Ученье лучшее богатство / Век живи — век учись, а дураком помрешь; Деньги дело наживное / Живется, у кого денежка ведется; На чужой каравай рот не разевай / Посмотри в карты соседа — в свои всегда успеешь; Глуп совсем, кто не водится ни с кем / Больше говорить — больше согрешить; Счастье лучше богатства / Беднее всех бед, когда денег нет.*

Противоречивость взглядов, мыслей, действий русского человека может наблюдаться и на уровне отдельно взятого концепта, что иллюстрирует смысловую двойственность понятия. Например, концепт «труд» впитал неоднозначное отношение русских к труду и работе. С одной стороны, *Кончил дело — гуляй смело; Труд кормит, а лень портит; По труду и честь; Терпение и*

³ Цит. по: *Иванова М. Г.* Особенности русского национального характера в контексте системы верований и языка // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2015. С. 199–204.

⁴ *Сергеева А. В.* Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность. М., 2004. С. 146.

труд все перетрут; Без труда не вытащишь и рыбку из пруда; Воля и труд дивные всходы дают; Не потрудиться, так и хлеба не добиться; Кто хорошо трудится, тому есть чем хвалиться; Будешь трудиться — будет у тебя и хлеб, и молоко водиться и другие. С другой стороны, *Работа не волк — в лес не убежит; Трудом праведным не наживешь палат каменных; Работа дураков любит; За свой труд попал в хомут; Труда много, а добычи мало; Дело ломаного гроша не стоит; Всякое дело о двух концах*. Данные примеры показывают, что даже при элементах противоречивого отношения русского человека к труду в большинстве пословиц и поговорок труд и работа предстают положительным началом и общечеловеческой утилитарно-практической ценностью.

Концепт «деньги» также очень важен для понимания русской национальной культуры, а потому оказывается среди базовых констант русского бытия и позволяет судить о менталитете народа. Поскольку деньги играют важную роль в жизни общества, отношение народа к деньгам отражается в разнообразных проявлениях культуры, а следовательно, и в национальном языке через пословицы и поговорки. Значимое ядро в когнитивной структуре этого концепта — выражения, дающие различные характеристики деньгам: их происхождению, текучести, трате, воздействию на человека. Способ получения денег оказывается важным дифференциальным признаком: *Деньги бывают трудовые, деньги бывают чужие; Чужие деньги считать — не разбогатеешь; Без копейки рубля нет; Трудовая книжка — мозольная; Кто до денег охоч, тот не спит и ночь; Бывает и то, что деньгам не рад*⁵. При этом в русском языке концепт «деньги» противопоставляется не в его пользу таким важным для человека концептам, как «Бог», «правда», «свобода», «душа», «счастье», «любовь», «дружба», «здоровье». Например, *Деньги пока купят, а Бога нет; Деньги могут много — правда все; Уговор дороже денег; Долг платежом*

⁵ Ли Ли. Концепт «деньги» в китайской и русской пословицах // Ученые заметки ТОГУ : электронное науч. изд. 2017. Т. 8, № 1 (2). С. 164–170.

красен; Хоть мошна пуста, да душа чиста; Не имей сто рублей, а имей сто друзей; Рублем не дари, только глазком взгляни; Здоров буду и денег добуду.

Смысловая двойственность, связанная с противоречивостью русского народа, наблюдается и в паремиологических выражениях с концептом «деньги»: *Ум хорош, а без денег дурен / Есть рубль, есть и ум; На деньги ума не купишь / У кого денег много, у того ума не бывало; Два рубля, два ума / Ума палата, да денег ни гроша; Дружбу за деньги не купишь / Дружба дружбой, а денежкам счет и др.*⁶

Таким образом, концепты позволяют познать религиозную, этическую и эстетическую философию русского сознания, сформированного в ходе тысячелетнего постижения христианства, пронизавшего бытие народа и оказавшего благодатное воздействие на русскую культуру. Понимание значения паремиологических единиц, всевозможных смыслов выражений, отражающих национальную картину мира, пробуждает интерес к душевной жизни русского человека, к русской духовной культуре и русскому языку, а в результате — к формированию в сознании человека концепта «*русская духовная культура*».

⁶ Там же. С. 168.